

Когда Тун И увидел Ми Лэ в своей одежде, то почувствовал удовольствие и радость.

Человек, в котором он был очень заинтересован, был одет в его одежду, и окружён его запахом. Как бы он ни старался не думать об этом, он был полон удовлетворения.

Ми Лэ поправил причёску перед зеркалом, пытаясь спасти свой стиль от тлетворного влияния одежды с ребячливыми надписями. К счастью, он умылся перед выходом. Иначе ситуация была бы ещё хуже.

Убедившись, что с его внешним видом всё в порядке, Ми Лэ вышел из комнаты, чтобы разобраться с документами на стойке регистрации.

Оказывается, для получения ещё одной карты номера гость должен был лично расписаться за неё.

Когда Ми Лэ вернулся, Тун И прибирал обеденный стол в комнате. На столе были два завтрака.

Еда Тун И занимала 80% поверхности стола, а еда Ми Лэ — 20%.

В конце концов, Ми Лэ заказал всего лишь одну миску рисовой каши.

— Блюда принесли прямо ко мне в номер. Поешь со мной. Миска всё ещё довольно горячая, — Тун И начал с помощью ножа и вилки перекладывать еду в пустую тарелку.

Он взял немного пасты каждого из двух видов, отрезал небольшой кусочек пиццы, а также положил себе немного салата.

— Я ещё не успел воспользоваться своим ножом и вилкой. Они чистые. Ты тоже можешь ими попользоваться, — Тун И знал, что Ми Лэ — королева драмы, поэтому специально это подчеркнул.

Ми Лэ помедлил мгновение и тоже сел. Он взял ложку, отпил полный рот рисовой каши и ответил:

— Я не буду это есть.

— Так мало еды, будто ты взял еду, рассчитанную на цыплёнка. Если члены нашей команды едят рисовую кашу на завтрак, то это определённо будет большая миска. И я не видел, чтобы кто-то из них растолстел, — Тун И подвинул еду поближе к Ми Лэ.

Ми Лэ посмотрел на еду, и ему действительно захотелось съесть её, но он всё равно

притворился сдержанным и спросил:

— У тебя же языковой барьер. Как ты раздобыл пустую тарелку?

— Я сделал ему знак и указал на тарелку, затем показал цифру 1. Через некоторое время он принёс её мне, — воодушевлённо объяснил Тун И.

— Восхитительно.

— Давай попозже повеселимся вместе. Мой обратный рейс запланирован незадолго до конца каникул, — внезапно предложил Тун И.

Тун И приехал сюда на свадьбу и изначально планировал провести здесь несколько дней, рассматривая это как путешествие.

Прежде чем приехать, он собирался найти местного гида, который мог бы предоставить машину и возить его по окрестностям, чтобы путешествовать повсюду и одновременно получать частные экскурсии.

Но поскольку Ми Лэ был здесь, теперь он планировал пойти с ним.

— Если ты остановишься у туристической достопримечательности и притворишься, что пытаешься насладиться пейзажем, то через тридцать минут рядом с тобой появятся три группы туристов групп из Китая, чтобы заговорить с тобой. Если тебе будет трудно понять диалект, ты сможешь подождать ещё немного. И, возможно, через некоторое время появится туристическая группа из Дунбэя и проведёт тебе экскурсию на северо-восточном диалекте, — Ми Лэ не заинтересовался его предложением.

— Это настолько чудесно?

— Так и есть. Китайцы страстно любят путешествовать, покупать сумки и покупать помаду. Мир такой большой, и они хотят путешествовать повсюду. Если тебе удастся сделать эти три вещи, то можно будет почувствовать себя частью мира знаменитостей. Это первый выбор для публикации фотографий в WeChat.

Тун И посмотрел на Ми Лэ и внезапно почувствовал, что Ми Лэ сближается с ним всё больше. Иначе рассказал бы ему Ми Лэ подобные вещи раньше?

Пока он говорил, Ми Лэ съел небольшой кусочек пасты.

Когда Ми Лэ закончил есть свою миску с рисовой кашей, еда, которую передал ему Тун И, тоже была почти доедена.

Тун И внезапно пожалел, что не дал больше. Единственный способ для Ми Лэ набрать вес — это есть больше.

Он всегда чувствовал, что Ми Лэ был кем-то вроде искусно выполненного украшения. Верхняя часть тела у него была нормальной, а ноги представляли из себя две верёвочки со свисающими и дико раскачивающимися ступнями.

Его ноги были слишком тонкими.

Они были тонкими и длинными. Они хорошо смотрелись в кадре, но в реальности смотреть на них было немного душераздирающе.

К тому моменту, как Ми Лэ доел последний кусочек пищи, Тун И достал свой телефон и сфотографировал его.

Ми Лэ тут же нахмурился и уставился на него спрашивая:

— Чем ты занимаешься?

— Видеть тебя в моей одежде — большая редкость. Вот я и сделал фотографию.

— Ты не можешь опубликовать эту фотографию в WeChat Moments или Weibo.

— Выглядит довольно мило. Снято как будто твоим парнем, — Тун И достал свой телефон и показал фото Ми Лэ.

Когда Ми Лэ услышал слова «как будто твоим парнем», он слегка нахмурился.

На самом деле он был весьма чувствителен в этом вопросе. Он потянулся за телефоном:

— Тебе следует удалить её.

— Не-а, — Тун И тут же заблокировал экран и спрятал телефон в штаны. — Если тебе так нужно, подойди и заberi его.

Ми Лэ: «...»

Когда Ми Лэ вернулся в свой номер, Тун И продолжал следовать за ним, приговаривая:

— Давай выйдем и повеселимся. Я заплачу за всё и куплю всё, что ты захочешь.

— Не собираюсь. Мне нужно остаться в номере прочитать сценарий.

— Мы также можем пойти на пляж.

— Нет, во дворе есть бассейн.

В этот момент Цзюцю Минсуй внезапно пришёл к Ми Лэ, одетый в тонкую рубашку и цветочные шорты. Увидев их двоих, он взволнованно спросил:

— Давайте выйдем и повеселимся?

Ми Лэ: «...»

Почему он раньше не замечал, что Цзоцю Минсуй такой тупой?

Цзоцю Минсуй подошёл и спросил:

— Пап, эта одежда, которая сейчас на тебе, совсем не в твоём стиле.

— Это моя одежда, — сказал Тун И, указывая на одежду.

— О?! — Цзоцю Минсуй выглядел так, будто хотел посплетничать.

Ми Лэ тут же объяснил:

— Это не то, что ты думаешь.

Затем он быстро рассказал, что только что произошло.

Цзоцю Минсуй слушал с удовольствием. Он кивнул и сделал жест «ОК»:

— Я всё понял.

Он и Цзоцю Минсуй были друзьями детства. Они росли вместе с малых лет.

Цзоцю Минсуй, возможно, был единственным человеком, который знал, что Ми Лэ был геем, поэтому Ми Лэ боялся, что у него сложится неправильное представление о ситуации.

<http://bllate.org/book/13171/1171618>